

ДРЪ ЭСПЕРАНТО.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЯЗЫКЪ.

ПРЕДИСЛОВИЕ

и

МОЖНЫЙ УЧЕБНИКЪ.

por Rusoj

Чтобы языкъ былъ всемирнымъ, не
достаточно назвать его таковымъ.

Цѣна 15 копѣекъ

ВАРШАВА.

Типо-Литографія Х. Кельтера, ул. Новолипье № 11.

1887.

ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ
Варшава 21 Мая 1887 года.

■ ■ ■ Интернациональный языкъ, подобно всякому национальному, составляет достояніе общественное, и отъ всякихъ личныхъ правъ на него авторъ на всегда отказывается.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемую брошюру читатель вѣроятно возьметъ въ руки съ недовѣріемъ, съ предвзятою мыслью, что ему будетъ предложена какая нибудь несбыточная утопія; я долженъ поэтому прежде всего просить читателя отложить эту предвзятую мысль и отнестись серьезно и критически къ предлагаемому дѣлу.

Не стану здѣсь много распространяться о томъ, какое громадное значеніе имѣло бы для человѣчества введеніе одного, всѣми признанаго, международнаго языка, который составлялъ бы равнозаконное достояніе всего міра, не принадлежа въ частности ни одному изъ существующихъ народовъ. Сколько времени и трудовъ тратится на изученіе чужихъ языковъ, и при всемъ томъ, выѣзжая за предѣлы отечества, мы обыкновенно не въ состояніи объясняться съ себѣ подобными людьми. Сколько времени, трудовъ и материальныхъ средствъ тратится на то, чтобы произведенія одной литературы присвоить всѣмъ другимъ литературамъ, и въ концѣ концовъ каждый изъ настѣ можетъ по переводамъ знакомиться только съ самою ничтожной частью чужихъ литературъ; при существованіи же международнаго языка все переводы производились бы только на этотъ послѣдній, какъ на средній, понятный всѣмъ, а сочиненія, носящія интернациональный характеръ, можетъ быть писались бы прямо на немъ. Нади бы китайскія стѣны между человѣческими литературами; литературныя произведения другихъ народовъ сдѣлались бы для настѣ столь же доступными, какъ произведенія

нашего собственного народа; лектура сдѣлалась бы общею для всѣхъ людей, а вмѣстѣ съ нею и воспитаніе, идеалы, убѣжденія, стремленія, — и народы сблизились бы въ одну семью. Вынужденные дѣлить свое время между различными языками, мы не въ состояніи какъ слѣдуетъ отдаваться ни одному изъ нихъ, и потому съ одной стороны рѣдко кого изъ насть владѣеть въ совершенствѣ даже роднымъ языкомъ, а съ другой стороны сами языки не могутъ какъ слѣдуетъ вырабатываться, и, говоря роднымъ языкомъ, мы вынуждены часто или заимствовать слова и выраженія у другихъ народовъ, или изъясняться неточно и даже мыслить неповоротливо вслѣдствіе недостаточности языка. Другое дѣло было бы, если бы каждый изъ насть имѣлъ только два языка,—тогда мы бы лучше ими владѣли, а сами эти языки могли бы болѣе обрабатываться и обогащаться и стояли бы гораздо выше, чѣмъ каждый изъ нихъ стоитъ теперь. А вѣдь языкъ это главный двигатель цивилизациі: благодаря ему мы такъ возвысились надъ животными, и чѣмъ выше стоитъ языкъ, тѣмъ скорѣе прогрессируетъ народъ. Различіе языковъ составляетъ сущность различія и взаимной вражды національностей, ибо это прежде всего бросается въ глаза при встрѣчѣ людей: люди не понимаютъ другъ друга и потому чуждаются другъ друга. Встрѣчаясь съ людьми, мы не спрашиваемъ, какія у нихъ политическія убѣжденія, на какой части земного шара они родились, гдѣ жили ихъ предки иѣсколько тысячъ лѣтъ тому назадъ: но эти люди заговорятъ, и каждый звукъ ихъ рѣчи напоминаетъ намъ, что они наимъ чужіе. Кто разъ попробовалъ жить въ го-

родѣ, населенномъ людьми различныхъ, борящихся между собою, націй, тотъ почувствовалъ безъ сомнѣнія, какую громадную услугу оказалъ бы человѣчеству интернаціональный языкъ, который, *не вторгалась въ домашнюю жизнь народовъ*, могъ бы, по крайней мѣрѣ въ странахъ съ разноязычнымъ населеніемъ, быть языкомъ государственнымъ и общественнымъ. Какое, наконецъ, огромное значеніе имѣть бы международный языкъ для науки, торговли— словомъ на каждомъ шагу, — обѣ этомъ, я думаю, мнѣ нечего распространяться. Кто хоть разъ серьезно задумался надъ этимъ вопросомъ, тотъ согласится, что никакая жертва не была бы слишкомъ велика, если бы мы могли ею добыть себѣ общечеловѣческій языкъ. Поэтому всякая, даже самая слабая, попытка въ этомъ направленіи заслуживаетъ вниманія. Дѣлу, которое я предлагаю теперь читающей публикѣ, я посвятилъ свои лучшіе годы; надѣюсь, что и читатель, въ виду важности дѣла, охотно посвятить ему немножко терпѣнія и внимательно прочтетъ предлагаемую брошюру до конца.

Не буду здѣсь разбирать различные попытки, сдѣянныя съ цѣлью созданія международного языка. Обращу только вниманіе читателя на то, что все эти попытки или представляли собой систему знаковъ для краткаго изъясненія въ случаѣ нужды, или ограничивались самыми естественнымъ упрощеніемъ грамматики и замѣной существующихъ въ языкахъ словъ — другими, произвольно придуманными. Попытки первой категоріи были такъ сложны и такъ непрактичны, что умирали сейчасъ же послѣ рожденія; попытки второй категоріи представляли уже

собою, правда, языки, но въ нихъ международного не было ровно ничего. Авторы почему-то называли свои языки „всемірными“, потому развѣ, что во всемъ мірѣ не было ни одного лица, съ которымъ можно было бы объясняться на этихъ языкахъ! Если для всемірности языка достаточно, чтобы одно лицо называло его таковымъ, въ такомъ случаѣ каждый изъ существующихъ языковъ можетъ сдѣлаться всемірнымъ по желанію каждой отдельной личности. Такъ какъ эти попытки наивно были разсчитаны на то, что міръ обрадуется имъ и единодушно дастъ имъ санкцію, а это единодушное согласіе есть самая невозможная часть дѣла при естественномъ индифферентизмѣ міра къ кабинетнымъ попыткамъ, не приносящимъ ему безусловной пользы, а разсчитаннымъ на его готовность піонерски жертвовать своимъ временемъ,—то понятно, почему эти попытки встрѣтили полное фіаско; ибо большая часть міра вовсе не интересовалась этими попытками, а тѣ, которые интересовались, разсуждали, что не стоитъ тратить время на изученіе языка, на которомъ никто меня не пойметъ кроме автора; „пусть молъ сначала міръ, или нѣсколько миллионовъ человѣкъ изучать этотъ языкъ, тогда и я его изучу“. И дѣло, которое могло бы приносить пользу каждому отдельному адепту только тогда, если бы уже прежде существовала масса другихъ адептовъ, не находило ни одного приверженца и оказывалось мертворожденнымъ. И если одна изъ послѣднихъ попытокъ, „Volapük“, пріобрѣла себѣ, какъ говорятъ, нѣкоторое количество адептовъ, то это только потому, что сама идея „всемірнаго“ языка до того возвышенна и заманчива,

что люди, способные увлекаться и обрекать себя на пionерство, жертвуютъ своимъ временемъ въ надеждѣ, авось либо дѣло удастся. Но число увлекающихся дойдетъ до известной суммы и остановится (нельзя, разумѣется, отождествлять число распроданныхъ книжекъ съ числомъ adeptovъ, изучившихъ языкъ), а холодный индифферентный міръ не захочетъ жертвовать своимъ временемъ для того, чтобы умѣть переговариваться съ этими немногими,—и этотъ языкъ, подобно прежнимъ попыткамъ, умретъ, не принесши ровно никакой пользы.

Вопросъ объ универсальномъ языкѣ занималъ меня давно; но не чувствуя себя ни способнѣе, ни энергичнѣе авторовъ всѣхъ безплодно погибшихъ попытокъ, я долгое время ограничивался только мечтаніемъ и невольнымъ раздумываніемъ надъ этимъ дѣломъ. Но нѣсколько счастливыхъ мыслей, явившихся плодомъ этого невольного обдумыванія, ободрили меня къ дальнѣйшей работе и побудили меня испробовать, не удастся ли систематически преодолѣть всѣ препятствія къ созданію и введенію въ употребленіе рационального универсального языка. Минѣ кажется, что это дѣло мнѣ болѣе или менѣе удалось, и этотъ плодъ продолжительныхъ настойчивыхъ работъ я предлагаю теперь на обсужденіе читающему міру.

Главнѣйшія задачи, которыхъ требовалось решить, были слѣдующія:

- 1) Чтобы языкъ былъ чрезвычайно легкимъ, такъ чтобы его можно было изучить шутя.
- II) Чтобы каждый, изучившій этотъ языкъ, могъ сейчасъ же имъ пользоваться для объясненія съ людь-

ми различныхъ націй, все равно будетъ ли этотъ языкъ признанъ міромъ и найдетъ ли онъ много адептовъ или нѣтъ, — т. е. чтобы языкъ уже съ самаго начала и благодаря собственному своему устройству могъ служить дѣйствительнымъ средствомъ для международныхъ сношеній.

III) Найти средства для преодолѣнія индифферентизма міра и для побужденія его какъ можно скрѣе и en masse начать употреблять предлагаемый языкъ какъ живой языкъ, а не съ ключемъ въ руکѣ и въ случаяхъ крайней надобности.

Изъ всѣхъ проектовъ, въ различное время предложенныхъ публикѣ, часто подъ громкимъ, ничѣмъ не оправдываемымъ именемъ „всемірного языка“, ни одинъ не рѣшалъ больше *одной* изъ упомянутыхъ задачъ, да и то только *отчасти*. (Кромѣ упомянутыхъ трехъ главныхъ задачъ, приходилось, разумѣется, еще рѣшать много другихъ, но обѣ нихъ, какъ о не существенныхъ, я не буду здѣсь распространяться.) Прежде чѣмъ перейти къ изложенію того, какъ я рѣшилъ упомянутыя мною задачи, я долженъ просить читателя остановиться немногій надъ значеніемъ этихъ задачъ и не отнести слишкомъ легко къ моимъ способамъ рѣшеній единствено потому, что они покажутся ему, можетъ быть, слишкомъ простыми. Я прошу это потому, что знаю склонность большинства людей относиться къ дѣлу съ тѣмъ болѣшимъ благоговѣніемъ, чѣмъ оно болѣе замысловато, объемисто и трудно-переваримо. Такія лица, увида крошечный учебникъ съ простѣйшими, всяко му легко доступными правилами, могутъ отнести съ дѣлу съ какимъ то пренебреженіемъ,

между тѣмъ какъ именно достиженіе этой простоты и краткости, приведеніе всякой вещи изъ запутанныхъ формъ, давшихъ ей начало, къ самымъ легкимъ — составляло самую трудную часть работы).

І.

Первую задачу я рѣшилъ слѣдующимъ образомъ:

a) Я упростилъ до невѣроятности грамматику и притомъ съ одной стороны въ духѣ существующихъ живыхъ языковъ, чтобы она могла быть легко усвоена, а съ другой — нисколько не лишая этимъ языка ясности, точности и гибкости. Всю грамматику моего языка можно отлично изучить въ продолженіе одного часа. Огромное облегченіе, которое получается языку отъ такой грамматики, ясно для каждого.

b) Я создалъ правила для словообразованія и этимъ ввелъ огромную экономію въ количествѣ словъ для изученія, не только не лишая этимъ языка богатства, но напротивъ, дѣлая его, благодаря возможности со-здавать изъ одного слова много другихъ и выражать всевозможные оттенки понятій — богаче самыхъ богатыхъ живыхъ языковъ. Этого я достигъ введеніемъ различныхъ приставокъ и вставокъ, съ помощью которыхъ изъ одного слова каждый можетъ образовать различные другія слова, не имѣя надобности изучать ихъ. (Для удобства этимъ приставкамъ и вставкамъ дано значеніе самостоятельныхъ словъ, и какъ таковыя они помѣщены въ словарѣ). Напримѣръ:

1) Приставка *mal* означаетъ прямую противоположность понятія; слѣдовательно, зная слово „добрый” (*bon,a*), мы уже сами можемъ образовать слово „злой” (*mal,bon,a*), и существование отдельного слова для по-

нятія „злой” уже является лишнимъ; *alt,a* высокій—*mal,alt,a* низкій; *estim,i* уважать—*mal,estim,i* презирать и т. п. Слѣдовательно, изучивъ одно слово *mal*, мы уже освобождены отъ изученія огромнаго ряда словъ, какъ напр. „твѣрдый” (знаю „мягкій”), „холодный”, „старый”, „грязный”, „далекій”, „бѣдный”, „мракъ”, „позоръ”, „внизу”, „ненавидѣть”, „проклинять” и т. д. и т. д.

2) Вставка *in* означаетъ женскій полъ; слѣдовательно, зная „брать” (*frat,o*) мы уже сами можемъ образовать „сестра” (*frat,in,o*); отецъ *patr,o*—мать *patr,in,o*. Слѣдовательно уже лишни слова „бабушка”, „дочь”, „невѣста”, „дѣвушка”, „курица”, „корова” и т. д.

3) Вставка *il*—орудіе для даннаго дѣйствія. Напр. *tranç,i* рѣзать—*tranç,il,o* ножъ; лишни „гребень”, „топоръ”, „колоколъ”, „плугъ”, „коньки” и т. д.

4) И тому подобные (около 50).

Кромѣ того я поставилъ общимъ правиломъ, что всѣ слова, уже успѣвшія сдѣлаться интернаціональными (т. е. такъ называемыя „иностранныя” слова) остаются въ интернаціональномъ языкѣ неизмѣненными, принимая только интернаціональную орографію; такимъ образомъ огромное количество словъ становится лишнимъ для изученія; таковы напр. „локомотивъ”, „редакція”, „телеграфъ”, „нервъ”, „температура”, „центръ”, „форма”, „публика”, „платина”, „ботаника”, „фигура”, „вагонъ”, „комедія”, „эксплуатировать”, „декламировать”, „адвокатъ”, „докторъ”, „театръ” и т. д. и т. д.

Благодаря приведеннымъ правиламъ и еще нѣкоторымъ сторонамъ языка, о которыхъ я считаю

лишнимъ здѣсь распространяться,—языкъ дѣлается чрезвычайно легкимъ, и несъ трудъ его изученія сводится къ изученію около 900 словъ (считая уже въ этомъ числѣ и всѣ грамматическія окончанія, приставки и вставки), изъ которыхъ по опредѣленнымъ правиламъ безъ особыхъ способностей и напряженія ума можно образовать всѣ слова, выраженія и обороты, необходимые въ обыденной жизни. (Впрочемъ и эти 900 словъ, какъ видно будетъ ниже, такъ подобраны, что изученіе ихъ для мало-мальски образованнаго человѣка представляется чрезвычайно легкимъ). Изученіе этого звучного, богатаго и понятнаго для всего міра (причины см. ниже) языка требуетъ такимъ образомъ не цѣлаго ряда лѣтъ, какъ при другихъ языкахъ,—для изученія его вполнѣ достаточно *несколькихъ дней* *).

II.

Вторую задачу я рѣшилъ слѣдующимъ образомъ:

а) Я ввелъ полное *раскллененіе* понятій на самостоятельные слова, такъ что весь языкъ вместо словъ въ различныхъ грамматическихъ формахъ состоитъ только изъ однихъ *неизмѣняемыхъ* словъ. Если вы возьмете сочиненіе, написанное на моемъ языкѣ, то вы найдете, что тамъ всякое слово *всегда* и *только* находится въ одной постоянной формѣ—въ той именно, въ какой оно помещено въ словарѣ. Различные же грамматическія формы, взаимныя отношенія между словами и т. п., выражаются сочетаніемъ неизмѣняемыхъ словъ. Но такъ какъ подобный строй

*.) Въ этомъ можетъ убѣдиться всякий, такъ какъ при сей брошюрѣ приложенъ *полный учебникъ*.

языка европейскимъ народамъ совершенно чуждъ, и имъ было бы трудно съыкнуться съ нимъ, то я вполнѣ приоровилъ эту членораздѣльность языка къ духу европейскихъ языковъ, такъ что кто изучаетъ мой языкъ по учебнику, не прочитавши раньше предисловія (которое для изучающаго совершенно не нужно), — тотъ не догадается даже, что строй этого языка чѣмъ либо отличается отъ строя его роднаго языка. Такъ, напримѣръ, происхожденіе слова *frat,in,o*, которое въ дѣйствительности состоить изъ трехъ словъ: *frat* (брать), *in* (женщина, самка), *o* (то, что есть, существуетъ) (= то - что - есть - женщина - братъ = сестра), — учебникъ объясняетъ слѣдующимъ образомъ: братъ = *frat*; но такъ какъ всякое существительное въ именительномъ падежѣ *кончается* на *o* — слѣдовательно *frat,o*; для образования женскаго пола того же понятія вставляется словцо *in*; слѣдовательно сестра = *frat,in,o*; черточки же пишутся потому, что грамматика требуетъ помѣщенія ихъ между отдѣльными составными частями слова. Такимъ образомъ членораздѣльность языка нисколько не затрудняетъ изучающаго; онъ даже не догадывается, что то что онъ называетъ окончаніемъ или приставкой или суффиксомъ, есть вполнѣ самостоятельное слово, которое всегда сохраняетъ одинаковое значеніе, будь ли оно употреблено въ концѣ или въ началѣ другаго слова, или самостоятельно, что каждое слово съ одинаковымъ правомъ можетъ быть употреблено какъ коренное слово или какъ грамматическая частица. А между тѣмъ результатъ этого строя языка такой, что все, что вы напишете на интернациональномъ языкѣ, немедленно и съ полною точностью пой-

меть (съ ключемъ или даже безъ него) всякий, кто не только не изучилъ предварительно грамматики языка, но даже никогда не слыхалъ о его существованіи. Объясню это примеромъ:

Я очутился въ Россіи, не зная ни слова по Русски; мнѣ нужно обратиться къ кому нибудь, и я ему пишу на бумажкѣ свободнымъ интернаціональнымъ языккомъ положимъ слѣдующее:

*Mi ne sci,as kie mi las,is la baston,o,n; ēi vi û,i,n
ne vid,is?*

Я подношу собесѣднику интернаціонально-русскій словарь и указываю ему на начало, где большими буквами напечатана слѣдующая фраза: „*Все, что написано на интернаціональномъ языке, можно понимать съ помощью этого словаря. Слова, составляющія вмѣсть одно понятіе, пишутся вмѣсть, но отделяются другъ отъ друга черточкой; такъ напримѣръ слово frat,in,o. составлялъ одно понятіе, сложено изъ трехъ словъ, изъ которыхъ каждое надо исжать отдельно*“". Если мой собесѣдникъ никогда обѣ интернаціональномъ языкѣ не слыхалъ, то онъ сначала выпучить глаза, но возьметъ мою бумажку, пороется указаннымъ образомъ въ словарѣ и найдетъ слѣдующее:

<i>Mi</i>	{	<i>mi</i> я		я
<i>ne</i>	{	<i>ne</i> не, нѣтъ		не
<i>sci,as</i>	{	<i>sci</i> знать		знаю
		<i>as</i> означаетъ настоящее время глагола		
<i>kie</i>	{	<i>kie</i> гдѣ		гдѣ
<i>mi</i>	{	<i>mi</i> я		я

<i>las, is</i>	{ <i>las</i> оставлять <i>is</i> означаетъ прошедшее время	} остав- виль
<i>la</i>	{ <i>la</i> членъ определенный; по русски не переводится	—
<i>baston, o, n</i>	{ <i>baston</i> палка <i>o</i> означаетъ существительное <i>n</i> означаетъ винительный падежъ	} палку
<i>ci</i>	{ <i>ci</i> ли, развѣ	} ли
<i>vi</i>	{ <i>vi</i> вы, ты	} вы
<i>gi, n</i>	{ <i>gi</i> оно, это <i>n</i> означ. винит. пад.	} его (ее)
<i>ne</i>	{ <i>ne</i> не, нѣтъ	} не
<i>vid, is ?</i>	{ <i>vid</i> видѣть <i>is</i> означаетъ прош. время.	} видѣли?

Такимъ образомъ Русскій ясно пойметъ, чего я отъ него желаю. Если онъ захочетъ мнѣ отвѣтить, то я ему указываю на словарь русско-интернаціональный, въ началѣ котораго напечатано слѣдующее: „Если вы желаете выразить что-нибудь на интернациональномъ языке, пользуйтесь этимъ словаремъ, ища слова въ самомъ словарѣ, а окончанія для обозначенія грамматическихъ формъ—въ грамматическомъ прибавлениі, подъ рубрикой соотвѣтственной части рѣчи“. Такъ какъ въ этомъ прибавлениі, какъ видно въ учебникѣ, полная грамматика каждой части рѣчи занимаетъ не болѣе нѣсколькихъ строкъ, то нахожденіе окончанія для выраженія соотвѣтственной грамматической формы займетъ не больше времени, чѣмъ нахожденіе слова въ словарѣ.

Обращаю внимание читателя на изложенный пунктъ, повидимому простой, но имѣющій огромное практическое значеніе. Нечего говорить, что на другомъ языкѣ вы съ лицомъ, не владѣющимъ тѣмъ языкомъ, не въ состояніи будете объясняться даже съ помощью самого лучшаго словаря, потому что для того, чтобы умѣть пользоваться словаремъ какогонибудь изъ существующихъ языковъ, надо сначала знать болѣе или менѣе этотъ языкъ. Чтобы умѣть отыскать въ словарѣ данное слово, надо знать его начало, между тѣмъ какъ въ связной рѣчи каждое слово большою частью употреблено въ какомънибудь грамматическомъ измѣненіи, часто нисколько не похожимъ на основную форму слова, въ соединеніи съ различными приставками, суффиксами и т. п.; поэтому, не будучи предварительно знакомы съ языкомъ, вы почти ни одного слова въ словарѣ не найдете, а даже тѣ слова, которыхъ вы найдете, тоже не дадутъ вамъ никакого понятія о значеніи фразы. Такъ, напримѣръ, еслибъ я приведенную выше простую фразу написалъ по нѣмецки (*Ich weiss nicht wo ich den Stock gelassen habe; haben Sie ihn nicht gesehen?*) то не знающій нѣмецкаго языка найдеть въ словарѣ слѣдующее:

„Я—блѣдый—имѣть—гдѣ—я—?—палка, этажъ—спокойный—имущество—; имѣть—она, они, вы—?—имѣть—?—“.

Не говорю уже о томъ, что словарь всякаго изъ существующихъ языковъ чрезвычайно обширенъ и отысканіе въ немъ двухъ—трехъ словъ подъ рядъ уже утомляетъ, между тѣмъ какъ словарь интернациональный, благодаря членораздѣльному строю

языка чрезвычайно малъ и удобенъ; не говорю уже также о томъ, что во всякомъ языкѣ каждое слово имѣть въ словарѣ много значеній, изъ которыхъ нужно на угадъ выбирать подходящее. И если вы даже вообразите себѣ языкъ съ самой идеальной упрощенной грамматикой, съ постояннымъ опредѣленнымъ значеніемъ для каждого слова,— во всякомъ случаѣ, чтобы адресатъ съ помощью словаря понималъ вашу записку, требовалось бы, чтобы онъ раньше не только изучилъ грамматику, но пріобрѣлъ бы въ ней достаточно навыка, чтобы легко ориентироваться, отличать коренное слово отъ грамматически измененнаго, производнаго или сложнаго и т. д., т. е. польза языка опять зависѣла бы отъ числа adeptовъ, а при отсутствіи послѣднихъ сводилась бы къ нулю. Ибо сидя, напримѣръ, въ вагонѣ и желая спросить своего сосѣда „какъ долго мы будемъ стоять въ N**”, вы не предложите же ему раньше изучить грамматику языка! На интернаціональномъ же языкѣ вы можете быть сейчасъ же поняты членомъ каждой націи, если онъ не только не владѣеть этиль языками, но никогда даже не слыхалъ объ немъ. Всякую книгу, написанную на интернаціональномъ языкѣ, можетъ свободно читать со словаремъ въ рукѣ всякий, безъ малѣйшей подготовки и даже безъ надобности предварительно прочесть какое либо предисловіе, объясняющее употребленіе словаря *); а образованный человѣкъ, какъ видно будетъ ниже, даже къ словарю долженъ мало прибѣгать.

Если вы желаете писать, положимъ, къ какому-

* Такъ какъ при сей брошюрѣ приложены образцы рѣчи и словарь, то читатель можетъ сейчасъ же сдѣлать пробу.

нибудь Испанцу въ Мадридъ, но ни вы его языка не знаете, ни онъ вашего, и вы сомнѣваетесь, знать ли онъ интернаціональный языкъ и даже слыхали ли онъ объ немъ,—вы можете все таки смѣло писать къ нему, въ полной увѣренности, что онъ вѣсль пойметъ! Такъ какъ, благодаря членораздѣльному строю интернаціонального языка, весь словарь, необходимый для обыденной жизни, занимаетъ, какъ видно изъ приложенного экземпляра, не болѣе полулиста, входить удобно въ наименьшій конвертъ и можетъ быть за одну копѣйку полученъ на какомъ угодно языкѣ,—то стоитъ вамъ только написать письмо на интернаціональномъ языкѣ, вложить въ письмо испанскій экземпляръ словарика,—и адресатъ вѣсль уже пойметъ, потому что этотъ словарикъ не только составляетъ удобный полный ключъ для письма, но онъ самъ уже и объясняетъ свое назначеніе и способъ употребленія. Благодаря самой обширной взаимной сочетаемости словъ, съ помощью этого маленькаго словаря можно выразить все, что нужно въ обыденной жизни; но, разумѣется, слова рѣдко встрѣчающіяся, слова техническія (а также слова „иностранныя“, предполагающіяся известными всѣмъ, напр. „табакъ“, „театръ“, „фабрика“ и т. п.) въ немъ не помѣщены; поэтому, если вамъ приходится непремѣнно употребить подобныя слова, а замѣнить ихъ другими словами или цѣлыми выраженіями невозможно, то придется прибегнуть уже къ *полному словарю*, который вамъ однако нечего пересыпать адресату: вы можете только при упомянутыхъ словахъ помѣстить въ скобкахъ ихъ переводъ на языкъ адресата.

b) И такъ, благодаря упомянутому строю языка,

я могу объясняться на немъ съ кѣмъ мнѣ угодно. Единственное неудобство (до всеобщаго введенія языка) будетъ только то, что мнѣ нужно будетъ всякий разъ ждать, пока собесѣдникъ разберетъ мои мысли. Чтобы и это неудобство по возможности устранить (по крайней мѣрѣ въ сношенихъ съ людьми образованными), я поступилъ слѣдующимъ образомъ: словарь составленъ мною не произвольно, а по возможності изъ словъ, известныхъ всему образованному миру. Такъ, напр., слова, одинаково употребительные во всѣхъ цивилизованныхъ языкахъ (такъ называемыя „иностранныя“ и „техническія“), я оставилъ безъ всякаго измѣненія; изъ словъ, различно звучащихъ въ различныхъ языкахъ, взяты мною или общія двумъ-тремъ главнѣйшимъ европейскимъ языкамъ, или принадлежащія только одному, но популярныя и у другихъ народовъ; тамъ, где данное слово въ каждомъ языкѣ иначе звучить, я старался находить слово, которое имѣло бы только подходящее значеніе или болѣе рѣдкое употребленіе, но за то было бы знакомо главнѣйшимъ народамъ (напр. слово „близкій“ въ каждомъ языкѣ звучить иначе; но стоять взять латинское „ближайшій (*proximus*)“, и окажется, что оно, въ различныхъ измѣненіяхъ, употребительно во всѣхъ главнѣйшихъ языкахъ; если я, слѣдовательно, слово „близкій“ назову *proksim*, то я буду болѣе или менѣе понятенъ каждому образованному человѣку); въ остальныхъ же случаяхъ я бралъ обыкновенно изъ латинскаго, какъ языка полу-интернационального. (Я отступалъ отъ этихъ правилъ только тамъ, где этого требовали особыя обстоятельства, какъ напримѣръ избѣженіе омонимовъ, простота оре-

графіи и т. п.). Такимъ образомъ при перепискѣ съ средне-образованнымъ европейцемъ, нисколько не изучавшимъ интернаціонального языка, я могу быть увѣреннымъ, что онъ не только пойметъ меня, но даже безъ надобности особенно рѣться въ словарѣ, къ которому онъ будетъ прибѣгать только при словахъ сомнительныхъ.

Покончивъ съ сущностью моего языка, я привожу нѣсколько образцовъ интернаціональной рѣчи, для того чтобы читатель могъ провѣрить все сказанное выше: *).

I. Patr,o ni,a.

Patr,o ni,a, kiu est,as en la ciel,o, sankt,a est,u Vi,a nom,o, ven,u reg,eco Vi,a, est,u vol,o Vi,a, kiel en la ciel,o, tiel ankaŭ sur la ter,o. Pan,o,n ni,a,n ciu,tag,a,n don,u al ni hodiaŭ kaj pardon,u al ni suld,o,j,n ni,a,j,n kiel ni ankaŭ pardon,as al ni,a,j suld,an,t,o,j; ne konduk,u ni,n en tent,o,n, sed liber,ig,u ni,n de la mal,ver,a, ĉar Vi,a est,as la reg,ad,o, la fort,o kaj la glor,o eterne. Amen!

II. EI la Biblio.

Je la komenc,o Di,o kre,is la ter,o,n kaj la ciel,o,n. Kaj la ter,o est,is sen,form,a kaj dezert,a, kaj mal,lum,o est,is super la profund,aj,o, kaj la anim,o de Di,o si,n port,is super la akv,o. Kaj Di,o dir,is: est,u lum,o; kaj far,ig,is lum,o. Kaj Di,o vid,is la

*) Въ перепискѣ съ лицами, владѣющими уже интернаціональнымъ языкомъ, равно какъ и въ сочиненіяхъ, назначенныхъ исключительно для подобнаго рода лицъ, черточки между частями словъ могутъ быть опущены.

lum,o,n, ke ĝi est,as bona, kaj nom,is Dio la lum,-o,n tag,o, kaj la mal,lum,o,n Li nom,is nokt,o. Kaj est,is vesper,o, kaj est,is maten,o—unu tag,o. Kaj Dio dir,is: est,u firm,aj,o inter la akv,o, kaj ĝi apart,ig,u akv,o,n de akv,o. Kaj Dio kre,is la firm,aj,o,n kaj apart,ig,is la akv,o,n kiu est,as sub la firm,aj,o de la akv,o kiu est,as super la firm,-aj,o; kaj far,ig,is tiel. Kaj Dio nom,is la firm,aj,-o,n ĉiel,o. Kaj est,is vesper,o, kaj est,is maten,o—la dua tag,o. Kaj Dio dir,is: kolekt,u si,n la akv,o de sub la ĉiel,o unu lok,o,n, kaj montru si,n sek,aj,o; kaj far,jg,is tiel. Kaj Dio nom,is la sek,aj,o,n ter,o, kaj la kolekt,o,j,n de la akv,o Li nom,is mar,o,j.

III. L e t e r , o .

Kar,a amik,o!

Mi prezent,as al mi kia,n vizaḡ,o,n vi far,os post la ricev,o de mia leter,o. Vi rigard,os la sub,skrib,o,n kaj ek,kri,os: „ĉu li perd,is la saḡ,-o,n?“ Je kia lingv,o li skrib,is? Kio,n signif,as la foli,et,o, kiu,n li al,don,is al si,a leter,o?“ Tran-kvil,ig,u, mia kar,a! Mia saḡ,o, kiel mi almenau kred,as, est,as tut,e en ord,o.

Mi leg,is antaŭ kelk,aj tag,o,j libr,et,o,n sub la nom,o „Lingv,o inter,naci,a“. La aŭtor,o kred,-ig,as, ke per tiu lingv,o oni pov,as est,i kom-pren,at,a de la tut,a mond,o, se eĉ la adres,it,o ne sole ne sci,as la lingv,o,n, sed eĉ ankaŭ ne aŭd,is pri ĝi; oni dev,as sole al,don,i al la leter,o mal,grand,a,n foli,et,o,n nom,at,a,n „vort,ar,o“. Dezir,ant,e vid,i, ĉu tio est,as ver,a, mi skrib,as

al vi en tiu lingvo, kaj mi eĉ unu vortojn ne almetas en alia lingvo, tiel kiel se ni tute ne kompresus unu la lingvon de la alia. Respondu al mi, ĉu vi efektive komprenis kion mi skribis. Se la afero proponita de la aŭtoro estas efektive bona, oni devas per ĉiu, j fortos lin helpi. Kian mi havas via respondon, mi sendos al vi la libreton; montru ĝin al ĉiu, j logantoj de via urbeto, sendu ĝin ĉiun vilageton ĉirkaŭ la urbeto, ĉiun urbton kaj urbetojn, kie vi nur havas amikojn aŭ konitojn. Estas neceso ke grandegaj nombradoj de personoj donu sijan voĉon — tian post la plej mallonga tempo estos decidita afero, kiu povas porti grandegan utilon al la homa societo.

IV. Mia pensio.

Sur la kampo, for de l'mondo,
Antaŭ nokto de somero
Amikino en la rondeto
Kantas kantojn pri l'espero.
Kaj pri viveto detruita
Si rakontas kompatante,—
Mia vundo refrapita
Mia doloras resangante.

* * *

„Ĉu vi dormas? Ho, sinjoro,
Kial tia senmovado?
Ha, kredable rememoro
El la karla infando?“

Kio,n dir,i ? Ne plor,ant,a
Pov,ia eat,i parol,ad,o
Kun fraūl,in,o ripoz,ant,a
Post somer,a promen,ad,o !

* * *

Mi,a pens,o kaj torment,o,
Kaj dolor,o,j kaj esper,o,j !
Kiom de mi en silent,o
Al vi ir,is jam ofer,o,j !
Kio,n hav,is mi plej kar,a,n—
La jun,ec,o,n—mi plor,ant,a
Met,is mem sur la altar,o,n
De la dev,o ordon,ant,a !

* * *

Fajr,o,n sent,as mi intern,e,
Viv,i ankaū mi dezir,as,—
Io pel,as mi,n' etern,e,
Se mi al gaj,ul,o,j ir,as . . .
Se ne plac,as al la sort,o
Mi,a pen,o kaj labor,o —
Ven,u tuj al mi la mort,o,
En esper,o—sen dolor,o !

V. El Heine'.

En song,o princ,in,o,n mi vid,is
Kun vang,o,j mal,sok,a,j de plor,o,—
Sub arb,o, sub verd,a ni sid,is
Ten,ante si,n kor,o ĉe kor,o.

* * *

„De l'patr,o de l'vi,a la kron,o
Por mi gi ne eat,as hav,ind,a!
For, for li,a sceptr,o kaj tron,o—
Vi,n mem mi dezir,as, am,ind,a!“

* * *

— „Ne ebl,e!“ si al mi re,dir,as:
„En tomb,o mi est,as ten,ata,
Mi nur en la nokt,o el,ir,as
Al vi, mi,a sol,e am,at,a!“

VII. Ho, mi,a kor'.

Ho, mi,a kor', ne bat,u mal,trankvil,e,
El mi,a brust,o nun ne salt,u for!
Jam ten,i mi,n ne pov,as mi facil,e
Ho, mi,a kor'!

* * *

Ho, mi,a kor'! Post long,a labor,ad,o
Cu mi ne vink,os en decid,a hor'!
Sufi,e! trankvil,jig,u de l'bat,ad,o,
Ho, mi,a kor'!

XXX.

Я кончилъ анализъ главныхъ свойствъ моего языка; я показалъ, какія удобства онъ доставляетъ изучившему его; я доказалъ, что усѣхъ его не находится ни въ какой зависимости отъ отношенія общества къ нему, что онъ действительно имѣетъ право называться интернациональнымъ языкомъ, еслибы даже никто на свѣтѣ и слышать объ немъ не хотѣлъ; что

онъ действительно даетъ вся кому изучившему его возможность объясняться съ лицомъ какой угодно націи, лишь бы это лицо было грамотныи мъ. Но языкъ мой имѣетъ еще другую цѣль: не довольствуясь *интернаціональностью*, онъ долженъ сдѣлаться еще *всемірнымъ*, т. е. добиться того, чтобы большинство грамотнаго міра умѣло свободно говорить на немъ. Разсчитывать на поддержку *общества* въ достижениіи этой цѣли—значило бы строить зданіе на самомъ шаткомъ фантастическомъ основаніи, ибо огромное большинство общества не любить ничего поддерживать и хотеть, чтобы ему давали все готовымъ. Поэтому я старался найти средства добиться цѣли независимо отъ поддержки общества. Одно изъ этихъ средствъ, которое я изложу подробнѣе, составляетъ нѣчто въ родѣ *всемірного голосованія*.

Еслибы каждый изъ читателей хорошо обдумалъ все то, что было изложено выше, то каждый долженъ былъ бы прійти къ заключенію, что знаніе *интернаціонального языка* для него *безусловно выгодно* и болѣе чѣмъ достаточно оплачиваетъ небольшой трудъ изученія его; я бы, следовательно, могъ ожидать, что уже съ самаго начала языкъ будетъ принять цѣльми массами людей. Но, желая лучше быть готовымъ на слишкомъ неблагопріятныя обстоятельства, чѣмъ увлекаться слишкомъ розовыми надеждами, я допускаю, что подобнаго рода людей на первыхъ порахъ найдется чрезвычайно мало, что *достаточную выгоду* для себя найдутъ въ языкѣ моемъ очень немногие, а для *принципа* не пожертвуетъ *никто* даже часикомъ; что огромное большинство моихъ читателей или совершенно оставитъ дѣло

безъ вниманія, или же, сомнѣваясь, спохнѣ ли оплатитсѧ ихъ трудъ, они не рѣшатсѧ усвоить себѣ языкъ мой изъ оласенія, можетъ быть кто-нибудь назоветъ ихъ мечтателями (имя, котораго въ настоящее время большинство людей стыдится болѣе всего). Что же требуется для того, чтобы заставить эту огромную массу индифферентныхъ и нерѣшительныхъ взяться за изученіе интернаціонального языка?

Если мы, такъ сказать, заглянемъ въ душу каждому изъ эгихъ индифферентныхъ, то мы узнаемъ слѣдующее: принципіально противъ введенія интернаціонального языка никто ничего не имѣеть, напротивъ, каждый былъ бы этому очень радъ; но онъ хотѣлъ бы, чтобы, безъ малѣйшаго труда или жертвъ съ его стороны, сразу въ одно прекрасное утро оказалось, что большинство грамотнаго міра владѣеть этимъ языкомъ; тогда, конечно, и самое индифферентное лицо поспѣшило бы изучить этотъ языкъ, потому что тогда пожалѣть ничтожнаго труда на изученіе языка, обладающаго изложенными выше свойствами, и которымъ къ тому же владѣеть уже большинство грамотнаго міра,—было бы уже *крайне глупо*.

Для того, чтобы, не требуя ни малѣйшаго пионерства съ чьей либо стороны, дать обществу вое готовыи; для того, чтобы, безъ малѣйшаго труда или жертвъ съ чьей либо стороны, въ одно прекрасное утро оказалось, что значительная часть грамотнаго міра изучила уже или публично обѣщала изучить интернаціональный языкъ, я поступаю слѣдующимъ образомъ:

Настоящая брошюра разсыпается по всему міру.

Не требуя ни изученія языка, ни чего либо другаго, стоящаго труда, времени или денегъ, я прошу каждого читателя взять на минуту перо, выполнить одинъ изъ приложенныхъ ниже бланкетовъ и прислать его мнѣ. Содержаніе бланкета слѣдующее:

„Я, нижеподписавшійся, обѣщаю изучить предложенный д-ромъ Эсперанто интернаціональный языкъ, если окажется, что десять миллионовъ лицъ дало публично такое же обѣщаніе“.

Слѣдуетъ подпись и печать *), а на другой сторонѣ бланкета—отчетливо выписанное полное имя и точный адресъ.

Тотъ, кто имѣеть что-нибудь принципіально противъ интернаціональнаго языка, пусть пришлетъ упомянутый бланкетъ съ зачеркнутымъ текстомъ и съ надписью „*kontra*“ (противъ). Съ другой стороны тѣ, которые пожелають изучить языкъ *во всякомъ случаѣ*, независимо отъ числа присланыхъ обѣщаній, пусть зачеркнутъ вторую половину текста и замѣнятъ ее припиской: „*zen.kondiĉ,e*“ (безусловно).

Подписаніе упомянутаго обѣщанія не требуетъ ни малѣйшей жертвы или труда и въ случаѣ неудачи дѣла ни къ чему не обязываетъ; оно обязываетъ только изучить языкъ въ томъ случаѣ, если десять миллионовъ другихъ грамотныхъ лицъ его изучатъ; но тогда это, разумѣется, со стороны подписавшагося будетъ уже не жертвой, а дѣломъ, за которое онъ и безъ всякаго обязательства поспѣшилъ взяться.

*) Лица, не имѣющія собственной печати, могутъ замѣнить ее печатью какого нибудь другаго лица, которое въ такомъ случаѣ ручается за подлинность подписи.

Между тѣмъ, подпишавши карточку, всякий, не жертвуя лично ничѣмъ, ускорить осуществленіе традиціоннаго идеала человѣчества.

Когда число присланныхъ подписей дойдетъ до десяти миллионовъ, тогда всѣ имена и адресы будутъ опубликованы въ особой книжѣ, и на слѣдующее утро послѣ появленія книги окажется, что десять миллионовъ или больше человѣкъ обязались другъ передъ другомъ изучить интернациональный языкъ,— и вопросъ будетъ решенъ.

Собирать подписи можно для всякаго дѣла, но не много найдется охотниковъ дать свою подпись, хотя бы дѣло было самое возвышенное и общеполезное; но если эта подпись, содѣйствуя осуществленію великаго идеала, не требуетъ отъ подписывающагося ровно никакой материальной или нравственной жертвы, ровно никакихъ хлопотъ, тогда мы имѣемъ полное право надѣяться, что *никто* не откажеть въ своей подписи. Ибо въ подобномъ случаѣ отказъ былъ бы уже не выгодолюбіемъ, а *преступленіемъ*, не небрежнымъ отношеніемъ къ общему дѣлу, а *умышленнымъ противодѣйствіемъ* ему; отказъ въ подобныхъ случаяхъ могъ бы быть объясненъ только опасеніемъ какого нибудь аристократа крови, науки или денегъ, чтобы имя его не очутилось рядомъ съ именемъ лица, стоящаго ниже его. Но я позволяю себѣ надѣяться, что мало найдется лицъ, которые бы изъ-за этого пустаго чванства рѣшились тормозить важное общечеловѣческое дѣло. Не подлежитъ сомнѣнію, что противъ введенія интернационального языка *вообще* не можетъ никто имѣть что-нибудь; если же кто нибудь не одобряетъ ин-

тернаціонального языка *въ томъ видѣ, въ какомъ онъ предложенъ мною*, пусть тотъ вмѣсто упомянутаго выше обѣщанія пришлетъ протестъ, но подать вообще какой либо голосъ въ этомъ дѣлѣ есть долгъ каждого грамотнаго человѣка всякаго возраста, пола и званія, тѣмъ болѣе, что подача этого голоса требуетъ только нѣсколькихъ минутъ на выполненіе готоваго бланкета и нѣсколькихъ копѣекъ почтовыхъ расходовъ.

Безъ оправданія останутся впослѣдствіи передъ обществомъ тѣ лица, имена которыхъ не окажутся въ книгѣ голосованія, ни въ отдѣлѣ обѣщавшихъ, ни въ отдѣлѣ возвращившихъ. Пусть никто не надѣется оправдаться тѣмъ, что онъ „не слыхалъ“ о предложенномъ голосованіи, ибо будутъ приняты всѣ мѣры, чтобы всякий зналъ о голосованіи. Редакціи всѣхъ газетъ и журналовъ я прошу передать содержаніе моего возванія; всякую стдѣльную личность я прошу сообщить мое предложеніе друзьямъ и знакомымъ.

Вотъ все, что я счелъ нужнымъ сказать о своемъ дѣлѣ. Я далекъ отъ того, чтобы считать предложенный мною языкъ чѣмъ-то совершеннымъ, выше и лучше чего уже быть ничего не можетъ; но я старался, насколько могъ, удовлетворить всѣмъ требованиямъ, которые можно ставить интернаціональному языку, и только послѣ того, какъ мнѣ удалось решить всѣ поставленныя мною задачи (ради объема брошюры я разбиралъ здѣсь только самыя существенныя), и послѣ многолѣтняго обмышленія дѣла,

я рѣшился выступить съ нимъ передъ публикой. Но я человѣкъ, и могъ ошибаться, могъ сдѣлать какой нибудь непростительный промахъ, могъ оставить неприсвоенный языкъ нѣчто такое, что было бы для него очень полезнымъ. Поэтому, прежде чѣмъ издать полные словари и приступить къ изданію газетъ, книгъ и т. п., я представляю свое дѣло на годъ обсужденію публики и обращаюсь ко всему образованному миру съ просьбою высказать мнѣ свое мнѣніе о предложенномъ мною языкомъ. Пусть всякий сообщитъ мнѣ письменно то, что онъ находитъ нужнымъ измѣнить, улучшить, дополнить и т. д. Изъ присланныхъ мнѣ указаний я съ благодарностью воспользуюсь всѣми тѣми, которые окажутся дѣйствительно и несомнѣнно полезными, не нарушая основныхъ свойствъ языка, т. е. легкости его изученія и безусловной годности его для интернациональныхъ сношеній независимо отъ числа адептовъ. Послѣ этихъ возможныхъ измѣненій, которые будутъ въ такомъ случаѣ публикованы въ особой брошюрѣ, за языкъ будетъ закрѣплена окончательная, постоянная форма. Если бы кому либо эти поправки казались недостаточными, тотъ не долженъ забывать, что языкъ и впослѣдствіи не будетъ замкнутъ для всевозможныхъ улучшеній, съ тою только разницей, что тогда право измѣнять будетъ принадлежать уже не мнѣ, а авторитетной, общепризнанной академіи этого языка. Трудно создать интернациональный языкъ и *ввести его въ употребленіе*, вотъ почему на это нужно теперь обратить главное вниманіе; а разъ языкъ уже принялъ и введенъ во всеобщее употребленіе, тогда постоянная авторитетная академія

можетъ въ случаѣ надобности легко, постепенно и неизмѣтно вводить всевозможныи необходимыи улучшениія, хотя бы ей пришлось со временемъ измѣнить языкъ до неузнаваемости. Поэтому я позволяю себѣ просить тѣхъ читателей, которые были бы почему либо недовольны моимъ языкомъ, присылать протесты вмѣсто обѣщаній только въ томъ случаѣ, если бы они имѣли для этого причины серьезныи, еслиъ они нашли въ языкѣ стороны вредныи, не дающіяся впослѣдствіи измѣнить.

Трудъ, который стоилъ мнѣ много времени и здравья, я поручаю теперь благосклонному вниманію общества. Надѣюсь, что всякий, кому дороги общечеловѣческіе интересы, подастъ мнѣ руку помощи и поддержитъ предложенное мною дѣло, на сколько онъ будетъ въ состояніи. Обстоятельства укажутъ всякому, чѣмъ онъ можетъ быть полезенъ дѣлу; я позволяю себѣ только обратить вниманіе друзей интернационального языка на то, что самыми важными пунктамиъ, на который должны быть обращены теперь наши глаза,—это успѣхъ голосованія. Пусть каждый дѣлаетъ, что онъ можетъ, и въ самое короткое время мы будемъ имѣть то, о чѣмъ люди такъ давно уже мечтаютъ—общечеловѣческій языкъ.

Авторъ покориѣйше просить читателя выполнить и прислать ему одинъ изъ приложенныхъ ниже бланкетовъ, а другіе раздать съ такою же цѣлью друзьямъ и знакомымъ.

Promes,o.

Mi, sub,skrib,it,a,
promes,as el,lern,i la
propon,it,a,n de d-r,o
Esperanto lingv,o,n in-
ter,naci,a,n, se est,os
montr,it,a, ke dek mi-
lion,o,j person,o,j don,is
publik,e tia,n sam,a,n
promes,o,n.

Sub,skrib,o:

Promes,o.

Mi, sub,skrib,it,a,
promes,as el,lern,i la
propon,it,a,n de d-r,o
Esperanto lingv,o,n in-
ter,naci,a,n, se est,os
montr,it,a, ke dek mi-
lion,o,j person,o,j don,is
publik,e tia,n sam,a,n
promes,o,n.

Sub,skrib,o:

Promes,o.

Mi, sub,skrib,it,a,
promes,as el,lern,i la
propon,it,a,n de d-r,o
Esperanto lingv,o,n in-
ter,naci,a,n, se est,os
montr,it,a, ke dek mi-
lion,o,j person,o,j don,is
publik,e tia,n sam,a,n
promes,o,n.

Sub,skrib,o:

Promes,o.

Mi, sub,skrib,it,a,
promes,as el,lern,i la
propon,it,a,n de d-r,o
Esperanto lingv,o,n in-
ter,naci,a,n, se est,os
montr,it,a, ke dek mi-
lion,o,j person,o,j don,is
publik,e tia,n sam,a,n
promes,o,n.

Sub,skrib,o:

Nom,o:

Adres,o:

Nom,o:

Adres,o:

Nom,o:

Adres,o:

Nom,o:

Adres,o:

Promes,o.

Mi, sub,skrib,it,a,
promes,as el,lern,i la
propon,it,a,n de d-r,o
Esperanto lingv,o,n in-
ter,naci,a,n, se est,os
montr,it,a, ke dek mi-
lion,o,j person,o,j don,is
publik,e tia,n sam,a,n
promes,o,n.

Sub,skrib,o:

Promes,o.

Mi, sub,skrib,it,a,
promes,as el,lern,i la
propon,it,a,n de d-r,o
Esperanto lingv,o,n in-
ter,naci,a,n, se est,os
montr,it,a, ke dek mi-
lion,o,j person,o,j don,is
publik,e tia,n sam,a,n
promes,o,n.

Sub,skrib,o:

Promes,o.

Mi, sub,skrib,it,a,
promes,as el,lern,i la
propon,it,a,n de d-r,o
Esperanto lingv,o,n in-
ter,naci,a,n, se est,os
montr,it,a, ke dek mi-
lion,o,j person,o,j don,is
publik,e tia,n sam,a,n
promes,o,n.

Sub,skrib,o:

Promes,o.

Mi, sub,skrib,it,a,
promes,as el,lern,i la
propon,it,a,n de d-r,o
Esperanto lingv,o,n in-
ter,naci,a,n, se est,os
montr,it,a, ke dek mi-
lion,o,j person,o,j don,is
publik,e tia,n sam,a,n
promes,o,n.

Sub,skrib,o:

Nom,o:

Adres,o:

Nom,o:

Adres,o:

Nom,o:

Adres,o:

Nom,o:

Adres,o:

ПОЛНЫЙ УЧЕБНИКЪ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА.

A) А З Б У К А.

A a, B b, C c, Č ĉ, D d, E e, F f,
а б в ч д е ф
G g, Ĝ ĝ, H h, Ĥ ĥ, I i, J j, Ĵ ĵ,
г дж (г, х) х и ѹ ж
K k, L l, M m, N n, O o, P p, R r,
к л м н о п р
S s, Š š, T t, U u, Ÿ Ÿ, V v, Z z.
с ш т у ѿ (краткое) в з

B) ЧАСТИ РѢЧИ.

1) Членъ неопределенного есть; есть только определенный (*la*), одинаковый для всѣхъ родовъ, падежей и чиселъ.

2) Существительное всегда оканчивается на *о*. Для образования множественного числа прибавляется

окончаніе *j*. Падежей есть только два: именительный и винительный; последній получается изъ именительного прибавленіемъ окончанія *n*. Остальные падежи выражаются помощью предлоговъ (для родительного — *de* (отъ), для дательного — *al* (къ), для творительного — *kun* (съ) или другіе предлоги соотвѣтственно смыслу) (Примѣры: *patr,o* отецъ, *al patr,o* отцу, *patr,o,n* отца [винит. над.], *por patr,o,j* для отцовъ, *patr,o,j,n* отцовъ [винит.]).

3) *Прилагательное* всегда оканчивается на *a*. Падежи и числа какъ у существительного. Сравнительная степень образуется помощью слова *pli* (болѣе), а превосходная — *plej* (наиболѣе); слово „чѣмъ“ переводится *ol* (Прим: *pli blank,a* *ol neð,o* болѣе снѣга; *m̄ hav,as la plej bon,a,n patr,in,o,n* я имѣю самую лучшую мать).

4) *Числительные* количественные (не склоняются): *uni* (1), *du* (2), *tri* (3), *kvar* (4), *kvin* (5), *ses* (6), *sep* (7), *ok* (8), *pai* (9), *dek* (10), *cent* (100), *mil* (1000). Десятки и сотни образуются простымъ сліяніемъ числительныхъ. Для образованія порядковыхъ прибавляется окончаніе прилагательного; для множительныхъ — вставка *obl*, для дробныхъ — *on*, для собирательныхъ — *or*, для раздѣлительныхъ — слово *ro*. Кроме того могутъ быть числительные существительные и нарѣчные (Примѣры: *Kvin,cent tri,dek tri = 533*; *kvar,a* четвертый; *uni,o* единица;

du,e во вторыхъ; *tri,obl,a* тройной; *kvar,op,o* четверть; *du,op,e* вдвоемъ; *po kvin* по пяти).

5) *Мъстоименія личныя:* *mi* (я), *vi* (вы, ты), *li* (онъ), *si* (она), *gi* (оно; о вещи или о животномъ), *si* (себя), *ni* (мы), *ili* (они, онѣ), *oni* (безличное ино-жественное числа); притяжательные образуются прибавлениемъ окончанія прилагательного. Склоняется какъ у существительныхъ (Примеры: *mi,n* меня [винит.]; *mi,a* мой).

6) Глаголъ по лицамъ и числамъ не изменяется (наприм: *mi far,as* я дѣлаю, *la patr,o far,as* отецъ дѣляетъ, *ili far,as* они дѣлаютъ). Формы глагола:

а) Настоящее время принимаетъ окончаніе *as* (напримъръ: *mi far,as* я дѣлаю).

б) Прошедшее — *is* (*li far,is* онъ дѣлалъ).

в) Будущее — *os* (*ili far,os* они будутъ дѣлать).

г) Условное наклоненіе — *us* (*si far,us* она бы дѣлала).

д) Повелительное накл. — *u* (*far,u* дѣлай, дѣлайте).

е) Неопределенное накл. — *i* (*far,i* дѣлать).

Причастія (и дѣепричастія):

ф) Дѣйствит. захога настоящ. вр. — *ant* (*j'ar,ant,a* дѣлающій, *far,ant,e* дѣлая).

г) Дѣйствит. захога прошедш. вр. — *int* (*far,int,a* сдѣлавшій).

г) Дѣйствит. залога будущ. вр. — *ont* (*far,ont,a* который сдѣлаеть).

б) Страдат. залога наст. вр. — *at* (*far,at,a* дѣляемый).

б) Страдат. залога прош. вр. — *it* (*far,it,a* сдѣланный).

и) Страдат. залога будущ. вр. — *ot* (*far,ot,a* имѣющій быть сдѣланнымъ).

Всѣ формы страдательного залога образуются по-мощью соответственной формы глагола *est* (быть) и причастія настоящаго времени страдательного залога данного глагола; предлогъ при этомъ употребляется *de* (Примѣръ: *Si est,as am,at,a de ciuij* она любима всѣми).

7) Наречія оканчиваются на *e*. Степени сравненія какъ у прилагательныхъ (Примѣръ: *mi,a frat,o pli bon,e kant,as ol mi* мой братъ лучше меня поетъ).

8) Предлоги всѣ требуютъ именительного падежа.

С) ОБЩІЯ ПРАВИЛА.

1) Каждое слово читается такъ, какъ оно написано.

2) Удареніе всегда находится на предпослѣднемъ слогѣ.

3) Сложныя слова образуются простымъ сліяніемъ словъ (главное на концѣ), которые пишутся

вмѣстѣ, но отдѣляются другъ отъ друга черточкой. Грамматическія окончанія разсматриваются также какъ самостоятельныя слова (*Примѣръ: vaport, ſip,o*, пароходъ — изъ *vaport* паръ, *ſip* корабль, о окончаніе существительныхъ).

4) При другомъ отрицательномъ словѣ отрицаніе *ne* опускается (*Примѣры: tî nesp an vid,is* я никогда не видалъ).

5) На вопросъ „куда“ слова принимаютъ окончаніе винительного падежа (*Примѣры: tie тамъ — tie,n туда; Varsovi,o,n* въ Варшаву)

6) Каждый предлогъ имѣетъ опредѣленное постоянное значеніе; если же нужно употребить предлогъ, а прямой смыслъ не указываетъ, какой именно, то употребляется предлогъ *je*, который самостоятельнаго значенія не имѣетъ (*Примѣры: ūo,j,i je tio* радоваться этому; *rid,i je tio* смеяться надъ этимъ; *esp,o je la patr,ujo* тоска по родинѣ и т. п. Ясность отъ этого не страдаетъ, потому что во всѣхъ языкахъ въ этихъ случаяхъ употребляется какой угодно предлогъ, лишь бы обычай далъ ему санкцію; въ интернациональномъ же языкѣ санкція на всѣ подобные случаи дана *одному* предлогу *je*) Вместо предлога *je* можно также употребить винительный падежъ безъ предлога

7) Такъ называемыя „иностранныя“ слова, т. е. такія, которые большинствомъ языковъ взяты изъ

одного чужаго источника, употребляются въ интернациональномъ языкѣ безъ измѣненія, получая только интернациональную орографію; но при различныхъ словахъ одного корня лучше употреблять безъ измѣненія только основное слово, а другія образовать по правиламъ интернационального языка (*Примѣръ: нація—насіо, но национальный—насіа*).

8) Окончанія существительного и члена могутъ быть опущены и замѣнены апострофомъ (*Примѣры: Siller' вм. Siller,o; de l'mond,o вм. de la mond,o*).

卷之三

ЧТО НАПИСАНО НА МИРНОВАЛЬНОМ ЯЗЫКЕ,

Интернациональный словарь

vortar, o por Rusoj.

пишется вместе, но отделяются друг от друга тирею; так, например, слово *frat, imp* состоящее из одного понятия, скажем из трех слогов, из которых каждое надо писать

Δ
(B)